

**МАРШРУТИЗАЦИЯ
НАРКОТРАФИКА
«СЕВЕРНЫЙ» И
«КАСПИЙСКИЙ»
В ПРОБЛЕМАТИКЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Введение в проблематику наркотрафика, общие понятия

Международно-правовая деятельность по противодействию незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров регулируется соответствующими конвенциями, резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей или Экономическим и Социальным Советом ООН, Советом Европы, ЕС, СНГ и иными региональными организациями. Разработана система регулирования международной торговли, предусматривающая возможность запрещения и ограничения импорта и экспорта психотропных веществ, которая должна осуществляться при тесном международном сотрудничестве, но «с должным учетом своих конституционных, правовых и административных систем» [1, ст.13, ст.2]. В международной практике выработаны определённые стандарты и нормы ООН, представляющие собой свод правил и принципов противодействия наркоугрозе. В совокупности эти нормы направлены на борьбу с отмыванием денег и хищением исходных химикатов, имплементируются в национальное законодательство большинства государств мира.

При ООН функционирует специальное Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью – УНП ООН (United Nations Office on Drugs and Crime –UNODC/ЮНОДК). Цель миссии УНП ООН заключается в защите мира от преступности, наркотиков и терроризма. Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью проводится регулярный мониторинг и изучение мировых рынков наркотиков. Получая наиболее полное представление об их динамике, вырабатываются превентивные и другие меры по их искоренению. Ключевой частью мониторинга является незаконный оборот наркотиков. В ежегодных докладах указываются формы антинаркотической деятельности спецслужб государств-транзитеров, в частности, объёмы и количество задержания наркотиков и прекурсоров в рамках программ УНП, анализируются тематические программы ООН [2], других международных организаций и отдельных государств. Согласно официальным определениям ООН, незаконный оборот наркотиков – это осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность,

включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, поддающихся под действие запретительных законов о наркотиках. Под «наркоторговлей» понимается противозаконная торговля запрещёнными наркотическими средствами, которая представляет собой многомиллиардный криминальный наркобизнес.

Под наркотрафиком или каналом незаконной транспортировки наркотических средств понимается совокупность маршрута перемещения, используемых транспортных средств, способов сокрытия наркотиков, в том числе при пересечении государственных и таможенных границ, а также лиц, принимающих непосредственное участие в незаконной транспортировке и причастных к обеспечению ее безопасности, а также их распространению [3]. «Государство транзита» означает государство, через территорию которого перемещаются незаконные наркотические средства, психотропные вещества и вещества, которое не является ни местом происхождения, ни местом конечного назначения таких средств и веществ [1]. Непосредственно наркотическая угроза влечет за собой целый комплекс проблем безопасности: посредством наркопреступных группировок оказывается давление на политическую систему, правоохранительные органы, что, в свою очередь, расшатывает стабильность общества, подрывает его безопасность, противодействует социально-экономическому развитию регионов и мирового сообщества в целом (на глобальном уровне).

Важнейшую роль в мировом наркобизнесе играют пути оптовой поставки наркотиков от мест их производства к потребителю, так называемый *наркотрафик*. Глобальный наркотрафик оценивается в сумму 800 млрд долларов ежегодно, что приравнивает его к рынку оборота нефти [4]. Афганский наркотрафик приобрел транснациональный характер, что представляет серьезную угрозу стабильности и безопасности для соседних стран ЦА и распространяется дальше – в страны Европы и Америки. Ряд стран добивается признания афганской проблемы в ООН в качестве глобальной угрозы безопасности.

География регионов в проблеме наркотрафика

В общую структуру региональной безопасности двух близлежащих регионов – Центральноазиатского и Каспийского – проблема наркотрафика вошла прочно. С точки зрения

геополитики и современной географии, наркотрафик распространяется на сравнительно большом пространстве Центральной Азии (пять постсоветских республик – Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан). Географические рамки охватывают прилегающие к Каспийскому морю территории – Прикаспий или Каспийский регион: восточный Прикаспий (Казахстан и запад Туркменистана), южный Прикаспий (северные регионы Ирана), северный Прикаспий (часть территории Казахстана и часть территории России), западный Прикаспий (Дагестан и Азербайджан) [3].

Далее этот географический коридор выходит на страны Южного Кавказа – Азербайджан, Армению, Грузию. Оба региона тесно связывает афганский наркотрафик, под которым понимается не только логистика, также их производство, торговля, распространение наркотических средств, региональные преступные группировки, имеющие нелегальные «транснациональные» связи и т.д. За последние десять лет производство наркотиков в Афганистане выросло в 40 раз [5]. Рост наркопроизводства в Афганистане способствует развитию сети перераспределения опиатов до конечных потребителей.

Облегчают движение наркотрафика прозрачные границы между транзитными государствами СНГ, неустойчивые, порой слабые социально-экономические и правовые системы. Внешние границы тоже являются фактором риска, прежде всего со стороны хорошо организованного наркотрафика, чему сопутствует угроза военно-политической дестабилизации и криминализации тех стран, которые оказываются на пути трафика. В начале 90-х годов, когда были открыты границы государств СНГ, бывшее советское пространство превратилось в удобный транзитный маршрут между азиатскими производителями и европейскими потребителями наркотических препаратов.

Итак, геополитическая составляющая афганского наркотрафика превращает Центральную Азию в регион нестабильности, где все настойчивее пересекаются интересы ряда крупных держав и других секторов международной жизни, включая международную преступность. Более того, в географическом окружении ЦА располагаются страны, признанные крупными нелегальными производителями и распространителями наркотических средств. К юго-востоку от ЦАР находится так называемый «Золотой треугольник» (Golden Triangle) – Таиланд, Лаос, Мьянма – регион, крупный производитель опио-

сырца и героина. Угрозу для ЦА представляет восточный трафик синтетических наркотиков и прекурсоров из Китая. К югу от ЦА располагается «Золотой полумесяц» (Golden Crescent) – Афганистан, Пакистан, Иран и страны Ближнего Востока, через их территорию пролегают в настоящее время крупнейшие пути наркотрафика (опий-сырец, героин, каннабис). На западе и северо-западе от Центральной Азии – страны Закавказья, Россия и далее, Турция и Европа [6].

В условиях современной логистики Центральноазиатский регион настолько взаимосвязан с окружающими его макро- и микро-регионами, что границы перед наркотическим трафиком практически размыты. Неустойчивые государства не в силах самостоятельно противостоять катастрофической и разрушающей общество угрозе. Налаженный трафик по отлаженным десятилетиями маршрутам оказывает негативное влияние на поступательное развитие стран рассматриваемых регионов, является серьезным вызовом и угрожает безопасности, целостности границ, государств, способствует росту коррупции, преступности, увеличению числа заболеваний, связанных с употреблением наркотиков и т.д. Афганистан, расположенный вблизи границ ЦА, значительно усиливает проблематику региональной безопасности, важнейшей из которых является монополизация мирового производства и экспорта практически всех опиатов – до 94 % опия, морфина и героина, занимая первое место в мире [7].

Афганский фактор и формирование маршрутов наркотрафика

Самым крупным за последние десятилетия мировым производителем опия-сырца и героина признан Афганистан. Афганский героиновый наркотрафик, порожденный комплексом внутренних и внешних причин, наряду с латиноамериканским кокаиновым трафиком фактически определяет общую наркоситуацию в мире. Утверждение о том, что транснациональные наркокартели превратили Афганистан в «наркогосударство», «наркоферму», относится к распространенной характеристике современного состояния этой страны и имеет на то веские основания. После свержения власти Талибов и последовавшего начала военной операции стран НАТО «Несокрушимая свобода», урожаи опиумного мака в Афганистане значительно выросли. В 2001 г. премьер-министр Тони Блэр привел один из аргументов в пользу ввода военного

контингента в Афганистан: борьба с незаконным производством и торговлей героином, что было частью политики режима талибов, который англичане «должны стремиться уничтожить». В 2006 г. Британия отправила в афганскую провинцию Гильменд специальную команду для поддержки местных усилий по уничтожению там самых больших плантаций мака [8].

В материалах зарубежных изданий анализируются результаты борьбы с афганскими наркотиками и об остроте проблемы наркоугрозы. В частности, британская «Independent», отслеживая Инициативу по достижению результатов (Good Performers Initiative/GPI), писала, что эта инициатива была начата в 2007 г. президентом Карзаем с целью своевременной, высокоэффективной помощи провинциям, ведущим борьбу против культивирования мака в Афганистане. Проекты в рамках Инициативы GPI, по признанию Госдепа США, помогли построить объекты инфраструктуры, повысили трудовую занятость среди местного населения и оказали ощутимую поддержку губернаторам, которые проводили мероприятия по сокращению и ликвидации культивирования опиумного мака в своих провинциях. Отмечая результаты в 2010 г., посол США в Афганистане Карл Айкенберри и министр Афганистана по борьбе с наркотиками Зарар Мокбел Османи присудили премии на общую сумму в 25,7 млн долларов двадцати семи провинциям Афганистана из 34, в том числе двадцать премий в 1 млн долларов за полное искоренение маковых угодий или за снижение нетто-объема культивирования опиумного мака более, чем на 10 процентов. По словам посла США, «этим вкладом в осуществление Инициативы по достижению результатов правительство Соединенных Штатов заявило о своей поддержке усилий по избавлению Афганистана от торговли опиумом» [9].

А в 2011 г. Бюро Государственного департамента США по международным вопросам борьбы с наркотиками и правопорядка (INL), которое финансирует Инициативу GPI, выделили порядка 19,2 млн. долларов (925 млн афгани) министерству по борьбе с наркотиками Афганистана. Их распределили между 17 провинциями с целью значительного сокращения там посевов мака. На «проекты развития» каждая провинция получила по 1 млн долларов (Бамиан, Балх, Газни, Гхора, Джавзьян, Хост, Кундуз, Логар, Нуристан, Пактия, Пактика, Панджер, Парван, Саманган, Сар-и-Пул, Тахар и Майдан Вардак).

Всего, с момента запуска программы в 2007 г., Соединенными Штатами было выделе-

но 138 млн долларов Афганистану. США заверили, что американское правительство продлит долгосрочную помощь, направленную на борьбу с наркотиками. Однако глава Независимого директората местного управления (IDLG) Абдул Халик Фарахи признал, что «применение силы для искоренения незаконного урожая не может решить проблему производства опиума» [10]. Уже в 2013 г. британская газета «Independent» забила тревогу относительно рекордного повышения «урожая афганского опиума». Причем в провинции Гильменд производство опиума выросло по сравнению с 2006 г. в три раза [8]. И вскоре Афганистан был признан крупнейшим в мире производителем опиума (героинового сырья) в связи с резким увеличением возделываемых площадей.

По официальным данным доклада Управления ООН по наркотикам и преступности, общая площадь посевов опийного мака в 2014 г. в стране увеличилась на семь процентов, что составило более 550.000 акров. Самая большая площадь культивируемого мака в афганской провинции Гильменд – более 300 тысяч акров. Как заявило министерство по борьбе с наркотиками Афганистана, в этой провинции в 2015 г. ожидался максимальный рекорд урожая мака, его увеличение на 16 процентов. Так, Афганистан через двенадцать лет после падения режима талибов продвинулся к рекордным показателям урожая опия. Выращивание опия резко возрастает в южных районах в глубинке, особенно в тех регионах, откуда США выводят свои войска или готовятся к выводу в 2014 г. союзные силы. Еще одна причина роста производства обусловлена необычно высокими ценами на опий. Выращивание опиума в основном сосредоточено в четырех южных и юго-западных провинциях: Гильменд, Кандагар, Фарах и Урузган. В докладе утверждалось, что выращивание мака распространено даже в районах, где раньше этим не занимались.

В 2015 г., когда начался вывод союзных сил из Афганистана, в статье с пронзительным названием «Смертельное цветение Гильменда: афганские фермеры снимают урожай опиума, несмотря на усилия полиции», характеризуется состояние этой страны. Подтвердились прогнозы об увеличении урожаев опия в Афганистане, где вновь отмечен небывалый рост доходов от опиума, он достигает 1.800 долл. (£ 1.200) за акр, что в отличие от обычных культур в двенадцать раз больше. Тысячи афганских фермеров, несмотря на все усилия, и прежде всего коалиции, возглавляемой США, и собственного афганско-

го департамента по борьбе с наркотиками, еще больше, чем прежде, занимаются выращиванием маков [11].

Почему не удалось различные зарубежные программы по переориентации населения на другие виды трудовой деятельности? Из-за угроз талибов водители грузовиков не хотят везти продукцию на рынок, опасаются талибов. В результате, большая часть пшеницы остается гнить в поле. Крестьяне отказывались от выращивания пшеницы, кукурузы, овощных культур в пользу опиумного мака, это дает им легкий доступ к кредитам и защиту со стороны талибов, и приносит намного больший доход», – пишет «Independent». Несмотря на поддержку союзников на местах в мероприятиях по борьбе с наркопроизводством, ситуация в стране в области безопасности продолжает ухудшаться. Признается, что «в Афганистане нет признаков того, что правительство теперь намерено сохранить страну после официального завершения военной операции под руководством США. В результате, страна оказывается под контролем талибов» [11].

Сегодня Афганистан производит в два раза больше опиатов, чем десять лет назад производил весь мир. Данные UNODC свидетельствуют о динамике превращения Афганистана в мирового монополиста по производству героина: ежегодно на мировой рынок поступает ежегодно до 430–450 тонн, часть его – около 50 тонн поставляется из Мьянмы и Лаоса, в то время как большая часть героина и морфина (до 380–400 тонн) производится исключительно из афганского опиума. Около 5 тонн оседает в Афганистане, все остальное распространяется по разным маршрутам, в том числе через соседние с ним страны [6].

Афганистан наряду с Южной Америкой утвердился в качестве крупнейшего центра наркопроизводства. Здесь сформировались слаженные саморегулирующиеся системы, они гибко меняют свои маршруты под влиянием разного рода внешних факторов. Афганистан можно считать своего рода наркодонором для государств-транзитеров и близлежащих регионов – Центральноазиатского и Каспийского, что становится всё более серьезным вызовом для стабильности и безопасности транзитных государств.

Существует несколько основных маршрутов транспортировки афганских наркотиков и их прекурсоров, причем как сухопутным, наземным, так воздушным и морскими путями. «Южный маршрут», идущий из Афганистана идет че-

рез Пакистан и далее разветвляется в Европу, в Южную Азию, АТР, в Африку, в США.

Самый короткий наркотрафик в страны Европы по суше считается «западный» или «балканский маршрут». Балканы, как известно, превратились в главный «героиновый путь» Европы. Балканский маршрут, начинаясь в Афганистане, проходит через Исламскую Республику Иран (часто через Пакистан), потом идет через Турцию на Балканы – Грецию и Болгарию, охватывая всю Юго-Восточную Европу. На этом направлении существенная роль в организации наркоставок отводится Республике Косово, которая с 1999 г. превратилась в территорию организованного криминала и центр наркотрафик [12].

Конечной целью трафика является рынок Западной Европы, ежегодный доход здесь достигает порядка 20 млрд долларов [13]. Криминал и терроризм на Балканах тесно связаны, здесь пересекаются интересы крупных мафиозных структур и сети «Аль-Каида». Их объединяет общий интерес: доходы от нелегального бизнеса, каналы поставок наркотиков, торговля людьми, в частности выходцами из Центральной Азии, которых через Балканы перебрасывают в ЕС. Не случайно около 1/3 всего произведенного в Афганистане героина ежегодно направляется на европейский рынок по балканскому маршруту [14].

Существует также *воздушный* путь, и деятельность на этих маршрутах связана с военными авиабазами: аэродромы Афганистана (Мазари-Шариф) – Camp Bondsteed (Косово). Авиабаза Gansi (Манас, Кыргызстан) – Camp Bondsteed (Косово). Следует упомянуть *морской* (героиновый) путь, берущий начало в Пакистане (порт Карачи), откуда морем наркотики расходятся через основные водные магистрали Средиземного моря в Турцию и к острову Корсика. Водный транспорт используется также при поставках гашиша из Ирана по Каспийскому морю. Балканский (западный) маршрут трансформируется, отмечено повышение роли сравнительно новых ответвлений балканского маршрута – это северный и каспийский. Балканский и северный маршруты являются основными коридорами незаконного оборота героина, связывающие Афганистан с огромными рынками России и ЕС.

«Северный» маршрут (еще он получил название «шёлковый путь») является ответвлением «балканского маршрута», по нему осуществляется сегодня главный экспорт афганских опиатов [14]. Северный маршрут пролегает через территорию всех республик Центральной Азии (через Таджикистан и Кыргызстан, узбекскую или кыр-

гызскую часть Ферганской долины, Узбекистан или Туркменистан) в Казахстан, Россию и далее через Украину, Белоруссию, либо страны Прибалтики в Восточную Европу, Германию и нидерланды. Различные ответвления маршрута идут через афганско-узбекскую границу и Казахстан, а также через афганско-туркменскую границу – в Казахстан или Азербайджан. В большинстве случаев эти пути выходят к российской территории.

Северный маршрут сформировался в начале 1990-х годов, и этому способствовала ситуация, возникшая в период создания СНГ. Это чрезмерная открытость границ, реорганизация пограничных и таможенных служб, недостаток опыта противоборства незаконному обороту наркотиков у правоохранительных органов в ЦА. «Шёлковый путь» привлекает внимание наркобизнеса прозрачностью границ между государствами СНГ и регионами ЦА, также близостью к закавказским республикам. Транспарентность границ представляется одним из основных факторов «диверсификации наркотрафика» и условием для формирования новых путей или маршрутизации «шёлкового пути».

Ужесточение контроля над незаконным оборотом наркотиков Ирана ускорило формирование северного направления афганских наркотоковок через ЦА. Сегодня размер рынка по северному пути оценивается в общей сложности в 13 млрд долларов в год. А Иран остается одним из важнейших маршрутов афганского героина и других сильнодействующих наркотиков морским путем в порты Азербайджана и затем через Кавказский регион (Азербайджан, Грузия) с использованием акватории Каспийского и Черного морей и далее – в Украину, Россию и Европу [15].

Несмотря на то, что «в период с 2010 по 2013 гг. объем изъятого героина (в Центральной Азии) сократился на 37% – с 2,5 т до 1,6 т, а объем изъятых опиатов, в целом уменьшился с 4,8 т. до 3,9 т. или на 18%». По прогнозам, существующие главные маршруты транспортировки наркотиков из Афганистана, в том числе, северный и каспийский, сохраняют за собой статус основных путей контрабанды [16]. При этом сокращение изъятий опиатов в последние годы в странах ЦА, расположенных по пути следования «Северного» маршрута, породило новую тенденцию, указывающую на одновременный существенный рост объемов изъятого героина и наркотиков других групп в государствах Кавказа.

Следует указать на роль Туркменистана (порт Туркменбаши) в существующем трафике, которые имеет наиболее протяженную границу с Афганистаном – 744 км из всех государств ЦА, и который прилегает к Каспийскому морю. Ввиду закрытости страны Туркменистан не сотрудничает и не входит ни в одну региональную коалицию по обеспечению безопасности в ЦАР. По признанию УНП ООН, информации о состоянии наркоугрозы, масштабах её развития практически нет, что сильно затрудняет работу этой международной организации. Вместе с тем, данные отдельных стран региона свидетельствуют, что образовалась территория («треугольник») между Туркменистаном, Ираном и Афганистаном, которую не контролирует ни одно из приграничных государств. Сам Туркменистан стал удобным коридором для транспортировки наркотиков, в том числе через Каспийское море (порт «Туркменбаши») – в Астрахань (порт «Оля»). Туркменистан вполне уместно включить в число каспийских государств-транзитеров. Каспийский маршрут (Афганистан – Кыргызстан – Западный Казахстан – Северный Кавказ (Дагестан) – Россия – Украина – Румыния идут в Западную Европу, и таким образом, проходит частично через ЦА в обход Турции [16].

Действуют также «ферганский маршрут» (Афганистан – Кыргызстан – Казахстан – Россия – Украина) и «баткенский маршрут» (Афганистан – Кыргызстан – Таджикистан – Россия и Китай/СУАР).

По данным доклада «Наркомания, преступность и повстанческое движение: угроза транзита опиума из Афганистана» Управления ООН по наркотикам и предупреждению преступности, львиная доля наркотиков (50 тонн в год) попадает в Россию из соседнего Казахстана. Ключевым звеном транзита афганского героина в Россию выступают Таджикистан и Кыргызстан. Немалую роль в транзите афганских наркотиков играют этнические группировки, в том числе узбекская наркомафия [16]. Маршруты наркотического трафика, непосредственно пролегающие через территорию Центральной Азии, наносят огромный ущерб странам-транзитерам, поскольку часть товара оседает на их территории.

Меры противодействия наркотрафика и перспективы ЦА

Расширение масштабов в развитии наркотических трафиков вынуждает мировое сообщество консолидировать усилия международных и

региональных организаций, отдельных государств, принимать превентивные меры. Правовую основу международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе со странами ЦА, образуют универсальные конвенции ООН. Среди них – *Единая конвенция о наркотических средствах от 1961 г.*, направлена на ограничение производства, распространения, владения, использования и торговли наркотическими средствами исключительно в медицинских и научных целях, а также обязывает участвующие стороны принимать специальные меры в отношении конкретных видов наркотиков, например героина. *Конвенция о психотропных средствах от 1971 г.* и *Протокол о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г.*, подчеркивают необходимость реабилитации наркоманов. К Конвенции 1961 г. или же к ней с поправками 1972 г. присоединились 186 государств (96% всех стран мира). Конвенция установила систему международного контроля над психотропными веществами, учитывающая диверсификацию и расширение диапазона наркотических средств, а также устанавливающая контроль за рядом синтетических препаратов.

Конвенция ООН против незаконного распространения наркотиков и психотропных средств от 1988 г. и др. предусматривала всеобъемлющие меры против контрабанды наркотиков, провозглашала необходимость уголовного преследования производства и потребления наркотических веществ [17]. Международные документы для государств, присоединившихся к конвенциям, содержат систему обязательных или рекомендованных правил контроля наркотических средств и психотропных веществ и противодействие их незаконному обороту.

Наряду с вышеуказанными документами важна Резолюция 51/12 УНП от 2008 г., подтверждающая серьезность консолидации усилий в совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков на многосторонней и в тесном сотрудничестве с учреждениями ООН в области прав человека [18]. В этом плане важны сравнительно недавно принятые специальные стратегии и программы – «Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011–2016 гг.», Проектный документ УНП ООН «Партнерство в борьбе с незаконным оборотом и злоупотреблением афганскими опиатами (2013-2016)», Программа УНП ООН для стран Центральной Азии (2015-2019) и другие. В рамках глобальной прог-

раммы УНП ООН осуществляются мероприятия по усилению потенциала государственных служб, осуществляющих контроль над транспортными, контейнерными перевозками, а также мероприятия по переподготовке пограничных кадров. В практике международной борьбы с наркоторговлей следует более тщательно изучить мировой опыт, и на основе международного права формировать и применять коллективные силы регионального уровня для более эффективного противодействия наркотрафикам. В данном направлении в рамках специального проекта ЦАРИКЦ при содействии УНП ООН в 2012 г. создан постоянно действующий межгосударственный орган по координации усилий в борьбе с транснациональной наркопреступностью в Центральной Азии [17].

УНП ООН мобилизует государства, специально созданные платформы в борьбе по созданию эффективных сетей (Networking Networks), которые объединяют специальные агентства ЦАРИКЦ, ОБСЕ, Еропола, Интерпола и др. против транснациональной преступности (дек. 2015, VENATOC) [18]. В деятельности УНП ООН важно отметить специально разработанные программы помощи Таджикистану, как государству, имеющему наибольшую из всех ЦАР протяженность границ с Афганистаном, и, стране, пропускная способность наркотрафика которой наиболее благоприятна для афганских

поставщиков, учитывая гористую местность и в связи с этим слабоохраняемые границы [19].

Большую надежду на улучшение наркотической ситуации в Афганистане и близлежащих регионах подают специальные программы УНП ООН – «Альтернативное развитие». Под альтернативным развитием понимается предоставление крестьянам надежной в экономическом отношении, легальной альтернативы выращиванию кокаинового куста, опийного мака или каннабиса [20]. Альтернативное развитие направлено на содействие формированию благоприятной среды для долгосрочного развития сельских районов без культивирования запрещенных культур. УНП ООН осуществляет многосекторальные проекты развития сельских районов в южной части Центральной Азии. Кроме того, УНП ООН помогает странам увязать свою деятельность по контролю над наркотиками с политикой и стратегией в области развития

Таким образом, вопрос создания заслона на пути афганского наркотрафика после вывода международных сил содействия восстановления Афганистана стоит особенно остро. Вопрос заключается в том, чтобы Прикаспийский и Центральноазиатский регионы, учитывая их огромный ресурсный потенциал, пришли к практике эффективного интеграционного и экономического сотрудничества, опираясь на многосторонние соглашения и проявляя волю к их исполнению.

Литература

- 1 United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances 1988 (Конвенция ООН от 1988 «Против незаконного распространения наркотиков и психотропных средств»): [www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf]
- 2 UNODC World Drug Report 2010. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]; UNODC Research, Analysis and Statistics. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/research.html/]; Thematic Programme on Crime Prevention and Criminal Justice 2012-2015 // UNODC World Drug Documents. URL: [https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20120702_-_thematic_programme_crime_prev_and_criminal_justice-2012-2015_final.pdf]
- 3 Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка // РИА Новости. – 2010, 03 июня. URL: [http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html]
- 4 Ежегодный мировой наркотрафик оценивается в 800 миллиардов долларов // Pressria.ru. – 2012, 06 марта
- 5 UNODC World Drug Report 2011 (Маршруты трафика героина из Афганистана и его объёмы в 2009 г.). URL: [http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf], – P. 71
- 6 Global heroin flows from Asian points of origin // UNODC World Drug Report 2010. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]; Мировые производители и поставщики наркотиков.- URL: [http://web.archive.org/web/201310211316112/http://vestnik-mgou.ru/web/library/files/incoming/2/2009/3/st27.pdf], 27 марта 2009
- 7 Европа, Россия и Иран потребляют более 80 % афганских наркотиков // Islamnews. – 2010, 09 June: [http://www.islamnews.ru/news-24746.html]; Афганистан и проблема наркотиков // Golosameriki [http://www.golos-ameriki.ru/content/Afghanistan-drugs-2010-06-03-9555239/185441.html]
- 8 Afghanistan's opium crop hits record high // Independent. – 2013, 15 April. – URL: [http://www.independent.co.uk/news/world/asia/afghanistans-opium-crop-hits-record-high-as-farmers-return-to-planting-illicit-poppies-8573125.html]
- 9 U.S., Afghanistan Announcement of Counternarcotics Awards // U.S. Department of State. – 2010, 10 November. URL: [http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2010/11/20101110153112su0.6520894.html]

10 US to Give \$19.2 m to Ministry of Counternarcotics // Afghanistan.net. – 2011, 04 December: [http://outlookafghanistan.net/national.php?pageNum_national=143&totalRows_national=2652,], [http://outlookafghanistan.net/national_detail.php?post_id=2723#sthash.bkwNjgGx.dpuf]

11 The deadly blooms of Helmand: Afghan farmers turn to the opium crop, despite the police's best efforts // Independent. – 2015, 03 May: [http://www.independent.co.uk/news/world/asia/the-deadly-blooms-of-helmand-the-opium-crop-provides-the-main-income-for-many-afghan-farmers-but-the-10222864.html]; также «Чего действительно удалось достичь в результате войны в Афганистане?» // Independent. – 2011, 29 May

12 Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка: [Пресс-конференция главы ФСКН России 11 февраля 2011 г.] // РИА Новости. – 2010, 03 июня; UNODC World Drug Report 2010: URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]

13 Drug trafficking. UNODC World Drug Report 2010. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]

14 The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment // United Nations Office on Drugs and Crime: website 2010. – P.115. – URL: http://www.unodc.org/documents/data_and_analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf; См.: Drug Situation Analysis Report: Central Asia

15 Opiate Flows through Northern Afghanistan and Central Asia: A Threat Assessment // United Nations Office on Drugs and Crime: website. 2012. May. – P. 46. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_nort-hern_route_2012_web.pdf

16 Комиссина И., Куртов А. Наркотическая «заря» над Центральной Азией – новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 5; Наркотики из Афганистана в Россию поставляют почти 200 наркокартелей // Regnum.ru. – 2009, 06 May. – URL: [http://www.regnum.ru/news/1160010.html]

17 United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: [http://www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf]

18 Resolution 51/12 of the Commission on Narcotic Drugs [https://www.unodc.org/documents/commissions/cnd/drug_resolutions/2000-2009/2008/cnd_res-2008-12e.pdf]

19 Всемирный доклад о наркотиках 2015 г., UNODC// URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf

20 Альтернативное развитие. Официальный сайт УНП ООН // [http://www.unodc.org/unodc/ru/alternative-development/index.html]; Afghanistan Opium Survey 2015. Socio-economic analysis. March 2015. Research. Islamic Republic of Afghanistan, Ministry of Counter Narcotics/ United Nations Office on Drugs and Crime: [www.unodc.org], [www.mcn.gov.af]

References

1 United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances 1988 (Konventsiya OON ot 1988 «Protiv nezakonnogo rasprostraneniya narkotikov i psikhotropnykh sredstv»): [www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf]

2 UNODC World Drug Report 2010. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]; UNODC Research, Analysis and Statistics. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/research.html/]; Thematic Programme on Crime Prevention and Criminal Justice 2012-2015 // UNODC World Drug Documents. URL: [https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20120702_-_thematic_programme_crime_prev_and_criminal_justice-2012-2015_final.pdf]

3 Afganskiy narkotrafik: osnovnyye marshruty. Spravka // RIA Novosti. – 2010, 03 iyunya. URL: [http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html]

4 Yezhegodnyy mirovoy narkotrafik otsenivayetsya v 800 milliardov dollarov // Pressria.ru. – 2012, 06 marta

5 UNODC World Drug Report 2011 (Marshruty trafika heroina iz Afganistana i yego ob»yomy v 2009 g.). URL: [http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf], – P. 71

6 Global heroin flows from Asian points of origin // UNODC World Drug Report 2010. URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]; Mirovyeye proizvoditeli i postavshchiki narkotikov.- URL: [http://web.archive.org/web/201310211316112/http://vestnik-mgou.ru/web/library/files/incoming/2/2009/3/st27.pdf/], 27 marta 2009

7 Yevropa, Rossiya i Iran potrebyayut boleye 80 % afganskikh narkotikov // Islamnews. – 2010, 09 June: [http://www.islamnews.ru/news-24746.html]; Afganistan i problema narkotikov // Golosameriki [http://www.golos-ameriki.ru/content/Afghanistan-drugs-2010-06-03-95555239/1851.html]

8 Afghanistan's opium crop hits record high // Independent. – 2013, 15 April. – URL: [http://www.independent.co.uk/news/world/asia/afghanistans-opium-crop-hits-record-high-as-farmers-return-to-planting-illicit-poppies-8573125.html]

9 U.S., Afghanistan Announcement of Counternarcotics Awards // U.S. Department of State. – 2010, 10 November: [http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2010/11/20101110153112su0.6520894.html]

10 US to Give \$19.2 m to Ministry of Counternarcotics // Afghanistan.net. – 2011, 04 December: [http://outlookafghanistan.net/national.php?pageNum_national=143&totalRows_national=2652,], [http://outlookafghanistan.net/national_detail.php?post_id=2723#sthash.bkwNjgGx.dpuf]

11 The deadly blooms of Helmand: Afghan farmers turn to the opium crop, despite the police's best efforts // Independent. – 2015, 03 May; takzhe «Chego deystvitel'no udalos' dostich' v rezul'tate voyny v Afganistane?» // Independent. – 2011, 29 May

12 Afganskiy narkotrafik: osnovnyye marshruty. Spravka: [Press-konferentsiya glavy FSKN Rossii 11 fevralya 2011] // RIA Novosti. – 2010, 03 iyunya; UNODC World Drug Report 2010: URL: [https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html]

13 Drug trafficking. UNODC World Drug Report 2010. URL: [<https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr-2010.html>]

14 The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment // United Nations Office on Drugs and Crime: website 2010. – R.115. – URL: http://www.unodc.org/documents/data_and_analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf; Sm.: Drug Situation Analysis Report: Central Asia

15 Opiate Flows through Northern Afghanistan and Central Asia: A Threat Assessment // United Nations Office on Drugs and Crime: website. 2012. May. – P. 46. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_nort-hern_route_2012_web.pdf

16 Komissina I., Kurtov A. Narkoticheskaya «zarya» nad Tsentral'noy Aziyey – novaya ugroza tsivilizatsii // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2000. – № 5; Narkotiki iz Afganistana v Rossiyu postavlyayut pochti 200 narkokarteley // Regnum.ru. – 2009, 06 May. – URL: [<http://www.regnum.ru/news/1160010.html>]

17 United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: [http://www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf]

18 Resolution 51/12 of the Commission on Narcotic Drugs [https://www.unodc.org/documents/commissions/cnd/drug_resolutions/2000-2009/2008/cnd_res-2008-12e.pdf]

19 Vsemirnyy doklad o narkotikakh 2015 g., UNODC// URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf

20 Al'ternativnoye razvitiye. Ofitsial'nyy sayt UNP OON // [<http://www.unodc.org/unodc/ru/alternative-development/index.html>]; Afghanistan Opium Survey 2015. Socio-economic analysis. March 2015. Research. Islamic Republic of Afghanistan, Ministry of Counter Narcotics/ United Nations Office on Drugs and Crime: [www.unodc.org], [www.mcn.gov.af]